

К 50-летию автономии Советской Калмыкии

ПУСТЬ ЖИВЕТ ПЕСНЯ!

В Ставрополе создается музей музыкальной культуры, основную экспозицию которого составят материалы о композиторе В. Д. Беневском.

Просматривая архивные документы, я обнаружил интересные отчеты и рефераты, рассказывающие о том, что В. Д. Беневский был одним из первых собирателей калмыцкой песни.

В один из майских дней 1921 года в Башанте перед зданием исполкома Большедербетовского улуса остановилась подвода. На землю прыгнул невысокий пожилой человек с окладистой белой бородкой.

Появлению его здесь — это был композитор Василий Дмитриевич Беневский — предшествовала история, началом которой можно считать документ, который приводится ниже:

«Протокол № 4 заседания Большедербетовского улусного исполкома от 14 марта 1921 года.

«О срочной необходимости собрания среди калмыков национальных калмыцких песен и их гармонизации».

Обсудив данный вопрос, исполком считает необходимым:

1. Несмотря на крайне тяжелое положение, счи-

тать работу по сбору песен калмыцкого народа важным политическим и государственным делом.

2. С этой целью пригласить в Башанту известного композитора В. Д. Беневского...»

С этим решением ознакомили композитора. В ответном письме он писал своим бывшим ученикам по Ставропольской учительской семинарии, которые жили в Башанте:

«Надо спешить записать еще незаписанные песни, пока живы старые певцы, и сделать их достоянием науки и искусства. Мой вам совет, моя нижайшая просьба: ловите момент! И пользуйтесь всеми способами и средствами, чтобы сохранять достояние отцов.»

А вскоре автор знаменитого «Варяга», «Песни о храбром Соколе» (на слова горьковской «Песни о Соколе»), детских опер «Красный цветок» и «Сказание о граде Леденце» Василий Дмитриевич Беневский, проникившись беспокойством за судьбу калмыцкого музыкального наследия, на склоне лет предпринял далекое по тем временам путешествие.

В день приезда Беневского в Башанту ни председателя исполкома, ни заведующего отделом народного обра-

зования не оказалось на месте — они выехали в Астрахань на совещание. Пришлось столкнуться с трудностями, но он начал работать.

Вот как рассказывает об этом сам Василий Дмитриевич в докладе, прочитанном им в Башанте на молодежном празднике «Эдр Байрин» 20 июля 1921 года:

«Никакого плана предстоящей работы у исполкома не было, и мне пришлось разрабатывать его самому на месте... Совершенно случайно я встретил молодого калмыка лет 26-ти, оказавшегося местным милиционером, Овше Шурпановым, родом из Башбурульского аймака, который звонким голосом пел калмыцкую песню. Я остановил его и из разговора выяснил, что он знает много калмыцких песен. Мы с ним сели на траву, и я записал три песни. Песни он пел «короткие», и запись их ни малейшего затруднения не представляла. Вся трудность заключалась в записи текста и подведении его под ноты. При пении он делал массу добавлений и сокращений. Зачем это делается, он мне объяснить не смог: «Так голос выводит — и весь сказ». Так началась моя работа. Своеобразная мелодия, оригинальность ритмическая заинтересовали меня».

Большую помощь оказал композитору переводчик Лидже Нормав. Сотни верст прошел шестидесятилетний композитор по калмыцким дорогам, сделал около восьми десятков записей песен и танцев. Их пели ему старожилы.

Все песни и танцы Беневским были обработаны для фортепьяно и переданы в отдел народного образования в Башанте.

О той большой работе, которую проделал композитор, наглядно говорят многие варианты черновых записей, сохранившихся у дочери композитора — профессора О. В. Беневской, а также реферат «О песнях калмыцкого народа».

Примечательно, что Василий Дмитриевич отказался от оплаты за проделанную работу. Он писал: «Пусть это будет моим скромным подарком народу Калмыкии, с культурой которого я познакомился и очень рад этому знакомству. И мне, старому певцу, не надо никакой другой награды, кроме той, что после меня что-то останется людям некогда угнетенным и забытым»...

И вот теперь все, что собрал композитор в Калмыкии, будет экспонироваться в Ставропольском музее музыкальной культуры, который скоро распахнет двери.

Ю. ХРИСТИНИН.